

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-32

УДК 159.99

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИИ СЕМЕЙНОГО УКЛАДА

Юмкина Е.А.

Целью работы явилось выделение социально-психологических критериев типологии семейного уклада на основе теоретического моделирования и эмпирического исследования. Актуальность поставленной цели связана с отсутствием такого рода типологии важной в фундаментальном и прикладном аспектах. Основным методом был опросник «Семейные отношения и дом» (Куницына В.Н., Юмкина Е.А., 2012), специально разработанный для анализа различных сфер семейного уклада. Данный опросник использовался в комплексе с методиками диагностики ценностных ориентаций личности, стилей детско-родительских отношений и самооценки. Выборку составили 116 человек (студенты Санкт-Петербурга, средний возраст 20 лет). Ключевыми критериями типологии стали: социальная среда жизнедеятельности семьи, семейная деятельность, межличностные отношения. На основании статистического анализа были получены достоверные различия семейного уклада испытуемых, относящихся к разным группам в соответствии с критериями типологии. Результаты исследования могут быть применимы в теоретических и прикладных областях, затрагивающих проблемы семейных кризисов, развития семьи, семейных традиций и т.д.

Ключевые слова: *типология семейного уклада; социальная среда жизнедеятельности семьи; семейная деятельность; межличностные отношения в семье.*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CRITERIONS OF FAMILY LIFESTYLE TYPOLOGY

Yumkina Ye.A.

The purpose of this article is to present socio-psychological criterions of family lifestyle typology, which were found during theoretical modelling and empirical research work. It is important in fundamental and practical aspects. St-Petersburg students (n = 116, from 19 to 21

years old) were examined by special questionnaire «Family relationship and home» (Kunitsina V.N., Yumkina Ye.A., 2012) which measures different aspects of family lifestyle. We also used complex of methods that gave us information about personal values, self-rating and parent-child relationships. Dates were divided into six groups according to three main criterions of family lifestyle typology: social environment of family life, family activity, and family interpersonal relationships. There were found statistically significant differences between pairs of group from every criterions. The results can be useful in spheres dealing with family crisis, family development, family traditions etc.

Keywords: *family lifestyle typology; social environment of family life; family activity; family interpersonal relationships.*

Введение

В последнее время в отечественных социально-психологических и социально-педагогических исследованиях активно разрабатывается категория «семейный уклад». В нее включают «... установившийся порядок жизни конкретной семьи, ее установки, потребности, интересы, традиции, ценностные ориентации, стиль отношений, личный пример, уровень психолого-педагогической культуры родителей, здоровье членов семьи...» [3, с. 43]. Черствая О.Е. акцентирует внимание в этом перечне на важную роль матери [6], а также отмечает, что семейный уклад в целом представляет собой наследуемый способ организации семейной жизни, который способствует укреплению семьи, более эффективному противостоянию трудностям [7, с. 117].

При анализе особенностей семейного уклада разные авторы предлагают рассматривать: духовно-нравственные ценности [1, с. 309]; семейные традиции и обычаи [4], [8]; структуру жилища, состав семьи, семейный этикет, главенство, связь поколений, конфликты [8] – весь комплекс регулярно проявляемых семейных отношений [3], [7].

В целом, можно отметить, что семейный уклад в социально-психологическом смысле – это совокупность устойчивых отношений членов семьи друг с другом, которые проявляются в организации среды жизнедеятельности семьи, в накоплении, воспроизводстве и передаче семейного опыта от старших поколений к младшим.

Стоит отметить, что в зарубежной литературе близкими по смыслу к семейному укладу являются: «семейные практики» (family practices) [11], [16]; «семейные порядки» (family routines) [9], [14]; более узкий термин - «семейные ритуалы» (family rituals) [10], [12], [18]; «семейные паттерны» (family patterns) [12]; «стиль жизни» (lifestyle) [15]; «родительский стиль» (parenting style) [13], [17]. Эти понятия довольно существенно отличаются друг от друга по широте определяемого феномена, но все они фиксируют устойчивые формы семейных отношений.

Метод исследования

Важным следствием определения понятия является разработка критериев классификации или типологии входящих в него явлений. В психологии семейных отношений довольно подробно разработаны типологии детско-родительских и супружеских отношений, семейных отношений в целом [2], межпоколенных отношений [5], однако нам не встречались типологии семейного уклада.

Целью настоящего исследования стало выделение социально-психологических критериев типологии семейного уклада. На основе теоретического анализа мы выделили:

- а) среду жизнедеятельности семьи,
- б) семейную деятельность;
- в) межличностные отношения.

В исследовании приняло участие 116 человек (37 юношей и 79 девушек, средний возраст – 20 год), студенты Санкт-Петербурга. Испытуемым предлагалось заполнить методику «Семейные отношения и дом» (Куницына В.Н., Юмкина Е.А.), содержащую 18 параметров анализа, которые раскрывают указанные выше критерии. Для каждого испытуемого считался обобщенный показатель критерия как среднее значение суммы соответствующих ему компонентов:

- а) «среда жизнедеятельности семьи» – организация интерьера, принадлежность пространства, социальные связи с ближним и с дальним окружением;
- б) «семейная деятельность» – занятия, праздники, подготовка к гостям, удовлетворение от общения с гостями;
- в) «межличностные отношения» – доминирование, семейные порядки и правила, семейный сценарий, степень конфликтности, семейная атмосфера.

Далее, на основании анализа средних значений вся совокупность испытуемых кодировалась в двоичной системе следующим образом: если балл по обобщенному показателю оказывался меньше среднего значения, то такому испытуемому присваивался код «1», если – больше, то «2». В результате получилось 6 групп. Дополнительно использовались разработанные В.Н. Куницыной методы: Ценностные ориентации-36, Родительно-детские отношения в семье, Самооценка-12. В качестве метода статистической обработки использовался t-критерий Стьюдента (SPSS Statistics 20.0).

Результаты исследования и их обсуждение

А) Сравнение групп по критерию «социальная среда жизнедеятельности семьи»

В нашем исследовании группы, различающиеся в характеристиках социальной среды жизнедеятельности семьи (табл. 1.) оказались в равных количествах (группа 1 – 58 человек (с низким значениями) и группа 2 – 58 человек (с высокими значениями)). Семьи, в которых существуют выраженные пространственные и социальные границы, отличаются меньшим количеством объединяющих занятий, относительно неразвитой культурой гостеприимства, большей разобщенностью поколений, конфликтностью в общении. Ограничение степеней свободы родителей и детей приводит к обеднению их совместного существования и к нарушению воспроизводства социального опыта.

Наиболее ярко выражена тенденция к возведению границ при угрожающе-уничижительном, авторитарно-принудительном и равнодушно-дистанцированном стилях детско-родительских отношений. В данной градации заметно, что ничто так не разобщает людей и не разрушает родственные связи, как внушение страха, оскорбление и директивное принуждение к действию. Последствием таких условий существования в семье для личности может быть отвержение семьи как ценности, отрицание авторитетов и рамок поведения, стремление удовлетворять, прежде всего собственные потребности, а также острая неудовлетворенная потребность в опоре и устойчивости.

Таким образом, социальная среда жизнедеятельности семьи как один из критериев типологии семейного уклада позволяет понять, каким образом объективный факт существования слишком выраженных границ внутри дома или по отношению ко внешнему миру преломляется в совокупности семейных отношений и ценностных ориентациях ее членов.

Таблица 1

Различия групп по критерию «Социальная среда жизнедеятельности семьи»

Критерий	Группа 1 (средние)	Группа 2 (средние)
<i>Компоненты семейного уклада</i>		
Семейная деятельность*	5,45	6,59
Гостеприимство*	6,85	9,47
Семейные установки*	7,11	8,39
Внутрисемейное общение*	6,84	8,48
Семейная атмосфера*	6,59	9,01
Внутрисемейные связи	7,08	8,19
<i>Ценностные ориентации</i>		
Внутренняя гармония*	9,05	7,74
Ценности традиций*	4,26	5,24
Защита семьи	8,82	9,81

Полезность	6,08	7,20
Религиозность	2,62	4,05
Уважение старших	5,46	6,60
Удовольствие	7,08	6,19
Ценности конформного поведения	6,00	6,78
<i>Стили детско-родительских отношений</i>		
Либерально-поддерживающий*	8,14	9,62
Авторитарно-принудительный*	4,56	2,96
Угрожающе-уничижительный*	3,63	1,80
Личностно-развивающий*	5,74	7,22
Равнодушно-дистанцированный	4,60	3,04
Опасливо-враждебный	5,45	4,30
<i>Самооценка</i>		
Обидчивость*	7,38	5,92
Религиозность	3,23	4,50
Альтруизм	6,52	7,60

* – отмечены переменные, для которых $p < 0.01$.

Б) Сравнения групп по критерию «семейная деятельность»

По критерию наличия и разнообразия семейной деятельности группу 1 с низкими значениями составили 56 человек, а группу 2 с высокими значениями – 60 человек. Семьи, которые отличает большое разнообразие семейной деятельности, обладают гибкими внутрисемейными границами, они открыты к людям и новому опыту, распределение обязанностей в них основывается не на принципе «власти сильного» или «власти старшего», а на компетентности и авторитете, в целом преобладает доверительная семейная атмосфера, выражена забота родителей о нравственном облике детей в устойчиво повторяемых высказываниях.

Меньше всего совместных занятий наблюдается у семей с угрожающе-уничижительным стилем воспитания, где эмоциональный компонент и явное отвержение ребенка блокирует саму возможность целеориентированного взаимодействия. В ситуации равнодушно-дистанцированного стиля совместная деятельность может носить формализованный характер, например, из чувства необходимости или долга. В результате, ребенок начинает в большей степени ориентироваться на достижения и развитие интеллектуальных способностей.

Наличие совместной деятельности проявляется в ценности мира прекрасного, преемственности семейного опыта, умении понять друг друга, что важно в обучении и совместном творчестве. Единение семьи вокруг общего дела повышает значимость другого человека, важность партнерства, в котором нужно не только донести собственную позицию, но и в чем-то уступить, пожертвовать собственными интересами. Об этом говорит выраженный альтруизм личности (по показателю самооценки).

Если для критерия «социальная среда жизнедеятельности семьи» ключевым оказалось понятие «границы», то для «семейной деятельности» таковым является «взаимодействие». В данной категории отражается, с одной стороны характер воздействия членов семьи друг на друга, а с другой – степень единства в процессе достижения определенной цели и преемственности ценного семейного опыта. Предметная деятельность ориентирует членов семьи на взаимоподдержку, взаимопонимание, совместное творчество, в конечном итоге на то, чтобы сделать жизнь друг друга лучше, и гармоничнее.

Таблица 2

Различия групп по критерию «Семейная деятельность»

Критерий	Группа 1 (средние)	Группа 2 (средние)
<i>Компоненты семейного уклада</i>		
Рефлексия пространства*	7,46	8,90
Социальные связи*	5,29	6,91
Семейные установки*	6,98	8,48
Внутрисемейное общение*	6,81	8,46
Семейная атмосфера*	6,56	8,97
Внутрисемейные связи	6,75	8,47
<i>Ценностные ориентации</i>		
Понимание и доверие в семье*	7,79	8,92
Интеллект	8,36	7,50
Мир прекрасного	5,98	6,95
Религиозность	2,66	3,97
Ценности традиций	4,29	5,19
Ценности межличностных отношений	7,82	8,53
Ценности достижения	7,77	7,03
<i>Стили детско-родительских отношений</i>		
Угрожающе-уничтожительный	3,43	2,18
Равнодушно-дистанцированный	4,67	3,14
Опасливо-враждебный	5,57	4,32
<i>Самооценка</i>		
Обидчивость*	7,59	5,89
Религиозность*	2,90	4,66
Альтруизм	6,39	7,61

* – отмечены переменные, для которых $p < 0.01$.

В) Сравнения групп по критерию «межличностные отношения»

По критерию «межличностные отношения» в группу с более конфликтными и устойчиво напряженными семейными отношениями вошли 57 человек, а группу с преимущественно до-

верительными, поддерживающими и эмоционально положительными отношениями составили 59 человек.

Пространственные границы семей, отличающихся напряженностью отношений, менее гибкие, каждый в большей степени изолирован друг от друга. Помимо пространственных факторов и круга контактов, напряженность межличностных отношений затрудняет и совместную деятельность, и преемственность семейного опыта. Наиболее ярко дисгармония в семейных отношениях проявляется при угрожающе-уничижительной, авторитарно-принудительной тактиках воспитания и гиперопеке. Во всех этих стилях детско-родительских отношений присутствует отвержение родителями своего ребенка. Формы этого отвержения могут различаться.

В ситуации угроз и унижения отвержение проявляется открыто и наиболее деструктивно для формирующейся психики. При гиперопеке отвержение принимает форму компенсаторной заботы и раздражающего контроля. Отвержение в условиях авторитарного стиля воспитания выражается в резком и однозначном отсечении каких-либо отклонений от родительских представлений о должном. Результат во всех этих ситуациях один – увеличение социальной дистанции между поколениями, рост недоверия, отсутствие навыков взаимно уважительного обращения, повышение нетерпимости друг к другу, а у ребенка к этому добавляется чувство собственной беспомощности.

При формировании личности в условиях устойчивого разобщения в ценностных ориентациях оказываются сравнительно не значимыми такие аспекты межличностных отношений, как умение дружить, испытывать глубокую привязанность к другому. При этом человек может в целом иметь резко отрицательный настрой против семьи, как источника разнообразных огорчений и проблем, отвергать обязательства и традиционные формы отношений.

Семьи, отношения в которых отличались доброжелательностью, принятием, становятся базой для формирования в личности таких социально-значимых качеств как терпимость и умение прощать, способность видеть за волнениями и преходящими проблемами истинную суть человечески отношений.

Таким образом, в данном критерии типологии семейного уклада важным понятием оказывается «связь», фиксирующее не столько целе-ориентированное, сколько личностно-ориентированное взаимоотношение. В данном аспекте семейной жизни выражается следование или пренебрежение нравственным постулатам И. Канта «Человек должен быть целью, а не средством». Именно в семье, как нам кажется, в наибольшей мере формируется такое отношение через включенность образующих ее людей в проблемы друг друга.

Таблица 3

Различия групп по критерию «Межличностные отношения»

Критерий	Группа 1 (средние)	Группа 2 (средние)
<i>Компонент семейного уклада</i>		
Рефлексия пространства*	7,58	8,81
Внутрисемейная деятельность*	5,35	6,68
Гостеприимство*	6,91	9,37
Социальные связи*	5,44	6,80
<i>Ценностные ориентации</i>		
Защита семьи*	8,65	9,97
Понимание и доверие в семье*	7,67	9,05
Настоящая дружба	7,93	8,90
Религиозность	2,67	3,98
Зрелая любовь	7,12	8,41
Ценности традиций	4,30	5,20
Ценности межличностных отношений	7,57	8,79
<i>Стиль детско-родительских отношений</i>		
Либерально-поддерживающий*	8,02	9,63
Авторитарно-принудительный*	5,00	2,67
Гиперопеки*	4,55	2,87
Угрожающе-уничтожительный*	3,96	1,63
Доверительный*	5,98	7,35
Равнодушно-дистанцированный*	5,35	2,44
Личностно-развивающий*	5,61	7,24
Опасливо-враждебный*	6,31	3,57
<i>Самооценка</i>		
Религиозность*	2,84	4,78
Альтруизм*	6,25	7,78
Терпимость	7,69	8,59
Умение прощать	7,57	8,67

* – отмечены переменные, для которых $p < 0.01$.

В результате исследования были обоснованы критерии типологии семейного уклада, учитывающие три стороны существования семьи: социальная среда жизнедеятельности семьи, семейная деятельность и межличностные отношения. В первом критерии выражается устойчивый способ взаимодействия семейной системы с предметной и широкой социальной средой. Второй критерий подчеркивает сплоченность семьи вокруг общих целей и связанной с их достижением деятельности. Третий характеризует устойчивые эмоциональные связи между членами семьи. Сочетания выраженности каждого из критериев позволяет выделить несколько типов семейных укладов, проникновение в сущность более глубоких различий между которыми требует продолжения исследований.

Список литературы

1. Берсенева Т.А. Отношение старшеклассников и учителей к традиционному укладу жизни в России // Вестник СПбГУ. Серия 12. №2. 2008. С. 309-320.
2. Зайкова С.А. К вопросу типологии современной семьи // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 701.
3. Лодкина Т.В. Взаимодействие семьи и школы в работе с трудными детьми: Учеб. пособие к спецкурсу для студ. пед. вузов. – 2-е изд. – Вологда: Русь, 1998. 133 с.
4. Николаева Г.А. К проблеме социокультурных изменений семейного уклада и гендерных отношений старообрядцев Бурятии // Современные гуманитарные исследования. 2011. №2. С. 212-217.
5. Сапоровская М.В. Поколения в семье: методология, теория и практика исследования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 1-2. С. 170-174.
6. Черствая О.Е. Историко-педагогический анализ роли матери в семейном укладе в советской России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. №3. С. 234-237.
7. Черствая О.Е. Уклад семейной жизни как объект педагогического исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №1. С. 114-118.
8. Шевцова А.А. Особенности семейного уклада в грузинской диаспоре Мордовии: традиция и повседневность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. №3. С. 98-102.
9. Churchill S.L., Stoneman Z. Correlates of family routines in Head Start families // Early Childhood Research and Practice. 2004. № 6.
10. Costa R.P. Family rituals: Mapping the postmodern family through time, space and emotional // Journal of Comparative Family Studies. Vol. 43. Issue 3. 2013. Pp. 269-289.
11. Davison K.K., Cutting T.M., Birch L.L. Parents' activity-related parenting practices predict girls' physical activity // Medicine and Science in Sports and Exercise. Vol. 35 (9). 2003. Pp. 1589-1595.
12. Hristov P. Ideological dimensions of the «Balkan Family Pattern» in the first half of the 20th century // History of the Family. Vol. 19. Issue 2. 2014. Pp. 218-234.

13. Jago R., Davison K.K., Thompson J.L., Page A.S., Brockman R., Fox K.R. Parental sedentary restriction, maternal parenting style, and television viewing among 10-to 11-year-olds // *Pediatrics*. Vol. 128 (3). 2011. Pp. 572-578.
14. Jensen E.W., James S.A., Boyce W.T., Hartnett S.A. The family routines inventory: Development and validation // *Social Science and Medicine*. Vol. 17 (4). 1983. Pp. 201-211.
15. Kitzmann K.M., Dalton 3rd. W.T., Stanley C.M., Beech B.M., Reeves T.P., Buscemi J., Egli C.J., Midgett, E.L. Lifestyle interventions for youth who are overweight: a meta-analytic review // *Health psychology: official journal of the Division of Health Psychology*. American Psychological Association. 2010. Vol. 29 (1). Pp. 91-101.
16. Lloyd A.B., Lubans D.R., Plotnikoff R.C., Collins C.E., Morgan P.J. Maternal and paternal parenting practices and their influence on children's adiposity, screen-time, diet and physical activity // *Appetite*. Vol. 79. 2014. Pp. 149-157.
17. Patrick H., Hennessy E., McSpadden K., Oh A. Parenting styles and practices in children's obesogenic behaviors: Scientific gaps and future research directions // *Childhood Obesity*. Vol. 9 (SUPPL.1). 2013. Pp. 73-86.
18. Wolin S.J., Bennett L.A. Family rituals // *Family Process*. Vol. 23 (3). 1984. Pp. 401-420.

References

1. Berseneva T.A. Otnoshenie starsheklassnikov i uchiteley k traditsionnomu ukkladu zhizni v Rossii // *Vestnik SPbGU. Seriya 12. №2*. 2008. Pp. 309-320.
2. Zaykova S.A. K voprosu tipologii sovremennoy sem'i // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2012. № 6. Pp. 701.
3. Lodkina T.V. Vzaimodeystvie sem'i i shkoly v rabote s trudnymi det'mi: Ucheb. posobie k spetskursu dlya stud. ped. vuzov. – 2-e izd. – Vologda: Rus', 1998. 133 p.
4. Nikolaeva G.A. K probleme sotsiokul'turnykh izmeneniy semeynogo ukлада i gendernykh otnosheniy staroobryadtsev Buryatii // *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya*. 2011. №2. Pp. 212-217.
5. Saporovskaya M.V. Pokoleniya v sem'e: metodologiya, teoriya i praktika issledovaniya // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*. 2012. T. 18. № 1-2. Pp. 170-174.
6. Cherstvaya O.E. Istoriko-pedagogicheskiy analiz roli materi v semeynom uklade v sovetskoj Rossii // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pe-*

- dagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvnologiya. Sotsiokinetika. 2011. T. 17. №3. Pp. 234-237.
7. Cherstvaya O.E. Uklad semeynoy zhizni kak ob»ekt pedagogicheskogo issledovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. №1. Pp. 114-118.
 8. Shevtsova A.A. Osobennosti semeynogo ukлада v gruzinskoй diaspore Mordovii: traditsiya i povsednevnost' // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2011. №3. Pp. 98-102.
 9. Churchill S.L., Stoneman Z. Correlates of family routines in Head Start families // Early Childhood Research and Practice. 2004. № 6.
 10. Costa R.P. Family rituals: Mapping the postmodern family through time, space and emotional // Journal of Comparative Family Studies. Vol. 43. Issue 3. 2013. Pp. 269-289.
 11. Davison K.K., Cutting T.M., Birch L.L. Parents' activity-related parenting practices predict girls' physical activity // Medicine and Science in Sports and Exercise. Vol. 35 (9). 2003. Pp. 1589-1595.
 12. Hristov P. Ideological dimensions of the «Balkan Family Pattern» in the first half of the 20th century // History of the Family. Vol. 19. Issue 2. 2014. Pp. 218-234.
 13. Jago R., Davison K.K., Thompson J.L., Page A.S., Brockman R., Fox K.R. Parental sedentary restriction, maternal parenting style, and television viewing among 10-to 11-year-olds // Pediatrics. Vol. 128 (3). 2011. Pp. 572-578.
 14. Jensen E.W., James S.A., Boyce W.T., Hartnett S.A. The family routines inventory: Development and validation // Social Science and Medicine. Vol. 17 (4). 1983. Pp. 201-211.
 15. Kitzmann K.M., Dalton 3rd. W.T., Stanley C.M., Beech B.M., Reeves T.P., Buscemi J., Egli C.J., Midgett, E.L. Lifestyle interventions for youth who are overweight: a meta-analytic review. // Health psychology: official journal of the Division of Health Psychology. American Psychological Association. 2010. Vol. 29 (1). Pp. 91-101.
 16. Lloyd A.B., Lubans D.R., Plotnikoff R.C., Collins C.E., Morgan P.J. Maternal and paternal parenting practices and their influence on children's adiposity, screen-time, diet and physical activity // Appetite. Vol. 79. 2014. Pp. 149-157.
 17. Patrick H., Hennessy E., McSpadden K., Oh A. Parenting styles and practices in children's obesogenic behaviors: Scientific gaps and future research directions // Childhood Obesity. Vol. 9 (SUPPL.1). 2013. Pp. 73-86.
 18. Wolin S.J., Bennett L.A. Family rituals // Family Process. Vol. 23 (3). 1984. Pp. 401-420.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Юмкина Екатерина Анатольевна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская набережная 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия

e-mail: ekaterinayum@gmail.com

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1528-0964

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yumkina Yekaterina Anatolievna, postgraduate student

St-Petersburg State University

7-9 Universitetskaya naberezhnaya, St-Petersburg, 199034, Russia

e-mail: ekaterinayum@gmail.com

Рецензент:

Куницына Валентина Николаевна, доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры социальной психологии СПбГУ